

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО

д.Вяликая Крушиновка

07.07.2021 г.

Допрос начат в __11_ часов 25 минут
окончен в _12_ часов _37_ минут
приостановлен 12 часов 13 минуты
возобновлено 12 часов 35 минут

Заместитель прокурора Рогачевского района советник юстиции Чугунов В.Е., с соблюдением требований ст.ст. 193, 194, 215 – 221 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь (далее - УПК), в помещении дома по адресу: д.Вяликая Крушиновка, ул. Колхозная, 6 по уголовному делу № 21028030022 по факту совершения нацистскими преступниками, их соучастниками, преступными формированиями в ходе Великой Отечественной Войны и в послевоенный период на территории БССР и других государств геноцида, с участием – без участия допросил в качестве потерпевшего:

- 1.Фамилия, имя, отчество: **Матвеева Евгения Васильевна**
- 2.Дата рождения: **12.01.1930** года
- 3.Место рождения:
4. Гражданство (подданство): **РБ**
- 5.Образование: **7 классов**
- 6.Семейное положение, состав семьи: **вдова,**
- 7.Место работы, род занятий и должность: **Пенсионерка**
- 8.Отношение к воинской обязанности: **вопрос не задавался**
- 9.Место жительства и регистрации (прописки): **Озекский с,с д.Вяликая Крушиновка, ул. Колхозная, 6**
- 10.Документ, удостоверяющий личность: **личность удостоверена**
- 11.Судимость: **Не судима**
- 12.В каких отношениях состоит с обвиняемым (подозреваемым), потерпевшим:

Вопрос не задавался

В соответствии с требованиями ст. 195 УПК Республики Беларусь потерпевшему разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст.ст.21, 50, 193, 194, 219 УПК Республики Беларусь, а также ответственность.

Потерпевший имеет право: 1) знать сущность обвинения; 2) давать показания; 3) представлять доказательства; 4) заявлять отводы и ходатайства, в том числе о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества; 5) пользоваться родным языком или услугами переводчика; 6) возражать против действий органа уголовного преследования и требовать внесения его возражений в протокол следственного или другого процессуального действия, проводимого с его участием; 7) участвовать при рассмотрении судом жалоб на задержание, заключение под стражу, домашний арест подозреваемого или обвиняемого и обжаловать решение суда; 8) ознакомиться с протоколами следственных и других процессуальных действий, в которых он участвовал, и делать замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколах; при участии в следственном или другом

процессуальном действии, а также в судебном заседании требовать внесения в протокол указанного действия или судебного заседания записей об обстоятельствах, которые, по его мнению, должны быть отмечены; знакомиться с протоколом судебного заседания и приносить на него замечания; 9) с момента получения уведомления об окончании предварительного расследования знакомиться с уголовным делом и выписывать из него сведения в любом объёме, а также с разрешения следователя, копировать интересующие его материалы уголовного дела, за исключением названных в [части 8 статьи 193 УПК Республики Беларусь](#); 10) участвовать в судебном заседании суда первой инстанции, в том числе в исследовании доказательств уголовного дела, а также в заседаниях судов апелляционной, надзорной инстанций и при производстве по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам; 11) выступать при отсутствии у него представителя в судебных прениях с речью и репликой; 12) высказывать в судебном заседании мнения по поводу ходатайств и предложений других участников уголовного процесса, а также по вопросам, разрешаемым судом; 13) возражать против действий другой стороны либо председательствующего; 14) получать от органа, ведущего уголовный процесс, уведомления о принятии решений, затрагивающих его права и интересы, а по его просьбе также бесплатно получать копии этих решений, в том числе о прекращении производства по уголовному делу, о привлечении в качестве обвиняемого, о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, о назначении судебного разбирательства, об отказе в возбуждении уголовного дела либо прекращении уголовного преследования, а также копию приговора, определения (постановления) суда апелляционной или надзорной инстанции или другого итогового решения суда; 15) подавать жалобы на действия и решения органа, ведущего уголовный процесс, в том числе обжаловать приговор или другое итоговое решение суда; 16) отзывать поданную им или его представителем жалобу; 17) примиряться с обвиняемым по делам частного обвинения; 18) подавать возражения на протесты государственного обвинителя, прокурора и жалобы других участников уголовного процесса, доведённые до его сведения органом, ведущим уголовный процесс, или ставшие известными ему в результате иных обстоятельств; 19) получать возмещение расходов, понесённых при производстве по уголовному делу, и вреда, причинённого действиями органа, ведущего уголовный процесс; 20) получать обратно имущество, изъятое у него органом, ведущим уголовный процесс, в качестве вещественных доказательств или по другим основаниям; принадлежащие ему подлинники официальных документов; принадлежащее ему имущество, изъятое у лица, совершившего предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние; 21) иметь представителя и прекращать полномочия представителя; 22) давать объяснения о причинах отказа в подписании протоколов процессуальных действий; 23) перед применением в ходе следственного действия технических средств быть уведомленным об этом; 24) до начала следственного действия быть уведомленным о применении звуко- и видеозаписи, а также ходатайствовать о применении звуко- и видеозаписи при проведении следственного действия. Потерпевший обязан: 1) являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс; 2) давать показания по требованию органа, ведущего уголовный процесс, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 1 части третьей статьи 60 УПК Республики Беларусь (не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников); 3) представлять имеющиеся у него предметы, документы, а также образцы для сравнительного исследования по требованию органа, ведущего уголовный процесс; 4) подвергаться освидетельствованию по требованию органа, ведущего уголовный процесс, в случае совершения в отношении его тяжкого или особо тяжкого преступления; 5) подвергаться по требованию органа, ведущего уголовный процесс, амбулаторной экспертизе для проверки способности правильно воспринимать и давать показания об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, если есть веские основания сомневаться в наличии у него такой способности, а также для установления его возраста; 6) подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс; 7) не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших известными ему по уголовному делу, если он был предупреждён об этом органом уголовного преследования или судом.

Содержание статьи 27 Конституции Республики Беларусь о том, что никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников мне разъяснена и понятна, показания давать согласна.

(подпись)

Потерпевший предупрежден об уголовной ответственности за отказ либо уклонение от дачи показаний (за исключением показаний в отношении самого себя и близких родственников) или за дачу заведомо ложных показаний по статьям 401 и 402 УК, а также за разглашение данных предварительного расследования, ставших известными ему по делу, по статье 407 УК.

(подпись)

Перед началом допроса потерпевший заявил, что разъясненные ему права, обязанности ответственность понятны, показания желает давать на __русском__ языке, в услугах переводчика _не_ нуждается.

(подпись)

Переводчику _____,
проживающему по адресу: _____,
разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст.63 УПК Республики Беларусь. Одновременно он предупрежден об уголовной ответственности по ст.ст. 401 и 402 Уголовного кодекса Республики Беларусь за заведомо неправильный перевод, отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей, а также об уголовной ответственности в соответствии со ст.407 Уголовного кодекса Республики Беларусь за разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего уголовный процесс.

До начала допроса в соответствии со ст.219 УПК потерпевший уведомлен о применении звуко-видеозаписи с использованием цифровой видеокамеры мобильного телефона Самсунг Гэлакси М31s с микро СД флешкартой объемом 32 ГБ, звуко-видеозапись ведется в помещении – доме, при смешанном освещении.

(подпись)

Вопрос: Вы являетесь узником, расскажите, что вы помните о тех обстоятельствах, которые происходили во время войны, как вы оказались узником, что происходило у вас здесь, где вы проживали, на тот момент во время войны, все, что помните о том периоде времени?

Ответ: Мы у лесе, як поутякали.

Вопрос: Скажите, на начало войны где вы жили, здесь жили?

Ответ: Да. Здесь.

Вопрос: В Крушиновке?

Ответ: В Крушиновке.

Вопрос: С кем вы жили?

Ответ: Во по этой улицы, што як только едете, я не знаю як яна там называется, наша Колхозная, а ихняя, я не знаю як яна там называется, ихняя Сове ..., не знаю.

Вопрос: С кем вы жили?

Ответ: где я жила, дык тая вулица, я не знаю.

Вопрос: С кем жили?

Ответ: Я по той вулицы, што як едешь прямо, дык, во, тольки з нашай вулицы, и во вторы дом. Напротив стоить, а мой вторы. У тым доме живут другие люди. Это остался от моих родителей, унукам, дык яны там живут. А я уже с того дома замуж вышла и здесь живу все время.

Вопрос: Что происходило потом, что дальше происходило, как вы в лесу оказались, как впоследствии оказались в Германии?

Ответ: Ну, в Германию як казалась, мы уже з лесу вышли, што у лесе нам нечего было ести, дык, уже все толпой вышли, здалися, а немцы, як вас казать, з другога района. И тольки мы з лесу вышли, деревня Асовник.

Вопрос: Деревня Асовник?

Ответ: Асовник, это совсем Кировский район, и мы туда вышли з лесу, и там немцы стояли. И толпой як вышли, яны у биноколь поглядели, хто ета вышел, и думали, если адны стрелять им ти што, яны поглядели што женщины и дети, нас пустили в деревню. Як упустили в деревню, так сразу мужикоу, яки еще магли и подростки мальчики, были подростки, во мой батька и мой брат уже яму было 15 гадоу. Яны сразу етых отобрали и под Бабруйск окопы копать. А женщин с детьми отправили - идите по домам. Мы с Скриплицы, деревня Скриплица, и мы там уже беженцев столько было, што як зашли у адин дом.

Вопрос: Это тоже Кировский район Скриплицы?

Ответ: Да, Кировский район, як зайшли у адин дома, там один на одним у тым доме. Уже якие дамы там были, беженцев усе тифом лежали один на одним. И мы там заболели тифом, и доуга там лежали тифом, уся моя семья. Потом трошачки стали отходить от тифа, и як наш батька, яны под Бабруйском акопы копали, яким то товаришчам передал записку, што передай моим родным, жане маей, каб яны перебралися у деревню, там рядом была деревня, людей эвакуировали, а яда кой якая осталась, хоть картошка у ямках под полом.

Вопрос: Что это за деревня?

Ответ: Это деревня была, дык мы у тую деревню перайшли, первую хату праминили, во вторую, и зразу зайшли и матка мая адкрыла адну доску, и гаворыть, тут картошки е трошки, тут е што нам ести. И мы там побыли няделю, немцы акружили ету деревню, и давай дятей етых хватать. Во тады я и папалася после тифа.

Вопрос: Это какой год был, помните, не помните?

Ответ: Это был.

Вопрос: Месяц может помните?

Ответ: Месяц, это было уже тепла. Мы босые шли. Я уже тады больная была, дык, я не знаю яки это месяц был, но знаю што тепла было. Начало весны было, ти як-то, и тады меня адтуль и забрали.

Вопрос: И куда вас с той деревни, как вас повезли, на чем?

Ответ: На Бабруйск, деревня Двараниновичи.

Вопрос: А на чем вас повезли туда?

Ответ: На машинах грузовых. Нас сразу усих собрали, дятей, отлучили, наверх павесили на груди бирки, каго яны бяруть. И сразу етых дятей з бирками, пагрузили на машины.

Вопрос: А что на бирках писали?

Ответ: А я знаю, я тады ровом ровла, и ничего не бачыла.

Вопрос: А сколько вам на тот период времени лет было, какого возраста вы тогда, когда вас забирали были, сколько вам лет было?

Ответ: Это ж было, где-то одиннадцатый был, што ли, так во. Одиннадцать где-то было. И тады нас як повязли на етых машинах, завезли под Бабруйск, в деревню Двараниновичи. И там, у их приготовлено ето было, бальши таки двор, и обгороджаны проволокой, круговую. И тады нас туды памястили и патруля поставили, караульщика, ен караулил, штоб мы не утякали никуда. И утром уже, на кони подвозили нам еду.

Вопрос: А что за еда была?

Ответ: Баланды якой нибудь хлебнуть дадуть нам, а што я уже не помню, я той еды не ела, я раула и раула день и ночь. Я не ела ничога. И тады подержали нас, каб патравить вшей и тады в Германию везти.

Вопрос: А как вшей травили, расскажите?

Ответ: вытопили баню, нашли там, и сделали, нашли такие кадки, и сделали таки раствор, и нас наголо раздели, построили, вот яны там возраст бачыли усих, и в строю вяли нас голых, у тую мыть головы и от вшей. Помыли тыя головы, и на завтра погрузили на машины и павезли нас на вокзал, в поезд погрузили.

Вопрос: А вокзал, это где был?

Ответ: А я знаю.

Вопрос: В Бобруйске, или не знаете?

Ответ: Там, где-то в Бобруйске.

Вопрос: Далеко от Дваранинович, или не далеко?

Ответ: Не багата ехали. Дороги ж были побитые, дык яны шчэ, ничего, мы ж закрытые у вагонах, ни вакон, ничего.

Вопрос: С Дваранинович, вас же на машине везли?

Ответ: С Дваранинович на машинах, туды, на поезд на той.

Вопрос: А что за поезд был?

Ответ: Поезд был, товарняк, все закрыто, только вверху с решеткой окны были. Так ничего, мы як нас вязли, мы ж не знаем куды нас вязуть, наравомся, тады, у каго якая сумка, станам, как задраться на тое вакенцы, паглядеть ходь кудой вязуть. И поглядишь, усюды степь и степь. И нас вязуть и вязуть.

Вопрос: А сколько вас везли, так, долго?

Ответ: Долго везли, таго што и дороги мусить пабитые были. Тады остановятся, баланды нам дадут, и зноу вязуть.

Вопрос: А сколько раз в день в поездах кормили?

Ответ: Я ж говорю, остановятся, и нам, нейкая кухня у их была ти што, нейкай пахлебки дадут, ды хто еу, а хто не еу. Наплачится и не бярэ.

Вопрос: А кто сопровождал, кто еду давал, кто это был немцы там, русские были?

Ответ: немцы, сами немцы. Декали по ихнему. Ну яны ж которые по нашему умели. Мы там ничего не бачыли считай, з-за плача.

Вопрос: А как в туалет ходили, как што?

Ответ: А в туалет, а хто у в той туалет ходил, не евши. Я мо и месяц не ходила. Я не помню, штоб я ходила.

Вопрос: А пересадок, ничего не было, все время на товарняках и везли?

Ответ: Ни каких. Остановятся, скажут, каму дык на вулице где небудь, паписать ти што. Все кругом патрули стоять. Один мальчик узяу, саскочыу и пабег утыкать, яны давай стрелять, дык ен живы остался, ти не, хотел утекти. Дык я не помню ти ен живы остался, давай стрелять.

Вопрос: Один пытался убежать, помните такое?

Ответ: Ну. А куда уже было убегать, кругом поле было кругом, а ен той местности можа што и знау. Мальчики яны болей знали, чем девочки. Ну, и потом нас уже погрузили и привезли у Германию. Тады, згрузили, вядуть по городу нас.

Вопрос: А какой город был?

Ответ: Я вас расскажу, вядуть по городу, зразу нейкие, просто по городу, по нейкаму вяли нас, пакуль да тога. Згрузили, пешкам мы шли, усе немцы повыходили и глядели, которые плакали. Мы ж были такие оборванные, такие измученные, оборванные, дык яны глядели якие мы.

Вопрос: А кто вас сопровождал?

Ответ: Яны, сами немцы.

Вопрос: Они с автоматами, с оружием?

Ответ: Да. А тады, привязли нас уже, завязли нас у поля лагерь яки та стоял.

Вопрос: Это потом вас везли еще на машине или все время пешком шли?

Ответ: Не. Это мы по городу як привязли по тым города да тога, уже нас вязи. Куда нас уже остановят. Де немцы, там обучение у них было, дык такое было у их закрытое все, дык пока нас туда.

Вопрос: А чем закрыто, проволока или забор был?

Ответ: Не. Замаскировано было просто каб от самолетов, от усяго, штоб их не. Вычэнне якіе-то там былі, іхнее проходили. Ну, пока нас туда, штоб нас определить куда, шчэ места не было куды нас деть. А потом мы там месяц жили.

Вопрос: А на чем там спали, что ели?

Ответ: На полу спали, сами пол мыли.

Вопрос: Это, что помещение какое-то было?

Ответ: Помещение большое, як казарма. Такое помещение, дык там, чисто было и там же вода, там усе. Нас уже заставят, штоб вымыто усе было и мы на полу, тепла ж было, летам, жара, мы голые на полу, хто где спал. И там наверно месяц мы пожили.

Вопрос: А чем питались там, как кормили?

Ответ: Кормить нас, як вам сказать, ну кое што давали такое, но кухни там особой не было, кое што, потому што мы голодные были, нам страшно было еду давать. Яны давали нам по чуть-чуть, што небудь, што б мы сразу хто зъесть, сразу умирать могли. Яны очень были разумные, доктары ихние, дык усе.

Вопрос: А кто охранял вас, кто с вами общался, были, хто там был?

Ответ: Там, зразу нам дали воспитателей, вот як у школе воспитательницы, пиянер вожатые, зразу нам нашли таких. Яны разговаривали, полячки, или хто яны были, по-русски разговаривали и очень хорошие были. Нас паделали по группах таких, а теплота ж была, посадять нас у круг, и рассказвають нам усе.

Вопрос: А что рассказывали?

Ответ: Што, адкуль вы, ды хто вы, якая у вас семья, ды як што, чым болели. Ды, такое, ды, усе рассказывают, утышали такими, а тады и нас давай вучыть песни петь, вот такое што.

Вопрос: А что за песни учили?

Ответ: Ну, и беларусские свае расскажите, расскажите як хто дома жил, яны нас там очень глядели, добрых таких поставили, што яны нас уговаривали, зразу штоб мы не раули. Пока мы успокаивались, а тады як нас почистили, пообмывали и все, приехало начальство, самое главное, уса саша заслана, мы во рядом ля сашы были, машинами ихними. И усе приехали, и глядеть нас белорусских дятей. Завяли нас на такую площадку, поставили таким во кругом, сказали утром усим вымыться, причесаться, и ета во начальство, приехало на нас глядеть. И нас зразу построили, и у строю мы стоим и один ходить отбирае какого куда. Адных у други город уже половина, потому што у им не было нас куды деть, у други город отправили, а половина у други. И уже поадбирали половина усих, и тыя што глядели нас усих расформировали. Меня узяли, як вам

сказать, с теми у други, я як начала плакать, што мае тут астаются, дык начальник.

Вопрос: А с ваших, кто там еще был с ваших?

Ответ: з мае деревни, было мальчиков десять.

Вопрос: А, еще были с вашей деревни несколько человек?

Ответ: Яны уже умерли. И две дяутонки ще со мной было, з маею деревни. Яны уже усе поумирали. Ще я во задержилася. Я была с крапчэйшай сямьи, можна сказать, я ще во трохи протягла. А, хотели меня тоже уже у тую, у други город, а тут етые наши астаются усе. Я давай плакать, што мае тут родственник остаюцца, а той начальник гавора – оставте яе. Я прауда асталася, дык нам тут можно сказать спасибо богу, што мне помог, нам тут лучше было, чым им. Им там хужэй было, як яны рассказывали.

Вопрос: Вы остались в этом же самом месте?

Ответ: На тым самым месте, и у тым, нас посели, где ихние солдаты жили, у той, казармы. Дык, койки етые были, двунарные, деревянные. И мы в той казарме жили.

Вопрос: И что за город в итоге был?

Ответ: Город Кримичау.

Вопрос: Еще раз?

Ответ: Кримичау. Мы в этом городе жили. А тых куда отвезли я не знаю.

Вопрос: А много вот так вас было народу?

Ответ: Сколько нас было, я это вам не скажу сколько. Нас як поселили, етых девочек был балкон полный один, з другой стороны други балкон полный. А мальчиков всех у низу, зал таки больши, знаете у казарме, у тым зале были ще взрослые рабочие там были у их, и мальчики з ими были. И фюрэр над нами был, начальник ихни, немец однорукий был, з резиновой рукой. Названне яго, ну больши начальник, ен у нас был, над нами командовал. И две етые кировнички.

Вопрос: А как его звали?

Ответ: А я знаю. Не знаю, мы фюрэр на него говорили, сами сабе. А мы только если што дык мы кирауничкам, называли тых кировничками, две полячки было, ен з ими в одном кабинете все время яны седели и все это заданне давали.

Вопрос: И какие вам задания давали, что вы делали там?

Ответ: Это уже тады, мы там трохи абжилися, трошки стали попровляться, дык уже стали распределять, нас какого куды. Каго на заводы работать, каго на кухню, каго куды. Я попала была на завод, завод таки был детали делали. Дык, на тым заводе, я с одной девочкой, она была

со Смоленска. Дык, мы на той завод ходили детали напильником выпиливали на станку, тые детали.

Вопрос: А для чего детали, что детали?

Ответ: А мы знали, ну правда яны обращались з нами, уже война была, ихняя тожа, не было узрослых на тым заводе, а только подростки работали. Дык, обращались хорошо, не кричали николи на нас. Хоть и не правильно сделаешь.

Вопрос: и немец этот фюрэр тоже ничего?

Ответ: Фюрэр этот, што нами, еты с резиновой рукой, мы который раз як дадим рову, усе раути, плакаты, и ен с резиновой плеткой иде на верх. Тады за нас, усем у низ, там таки больши был двор, площадки як во у школе. Тады нас туды – легти, устать, легти, встать. Ну, уже нас наказывал так.

Вопрос: А бить, были, не были?

Ответ: Не, бить не были. Не скажу што, бить, не били. Во рядом же были жители ихняя. Дык, як уже нас которые, каждый день матрасы выбивать, усю пастель ту, нас заставляли каждые выходные выбивать ету пастель. И тады уже як начальников няма, рядом во жила, дом таки, немцы, ну сямья ихняя нямецая. Яна нам тераз проволоку принясе корзину яблык, и ходите дети, подзывае, ходите вам по яблыку дам. Немцы были хорошие, яны знали, што война. А еты фюрэр, прауда, с плеткой ходил, но бить не бил. А только так наказанне делали, а строго не били нас, не карали.

Вопрос: А что питались, какой распорядок дня вообще, во сколько просыпались, что делали?

Ответ: Просыпались, як ихняя солдаты, усе по-солдатски по ихнему, ложились в тое время, и вставали вот як ихнее солдаты, военнослужащие етые. И мы ж у казарме той жили, все по-солдатски делали, а у низе тоже были краны. Так ряд кранов с водой, нас туды уже вечером, очень чистота была. Нас таких больных, мы б не выжил ни хто. Тык, усих ийти спать, усим под краны становиться, летам тепла, усе под кран становятся, шию, голову, руки, ноги усе вымыть и ийти. На счет чистоты.

Вопрос: А как кушали, чем питались?

Ответ: Питались у столовой, нам возили, в столовую, што солдаты ихни, в той столовой питалися. Из кухни повара етые, были, я не знаю, яны новыя у их, или старые тыя, што солдатам готовили ести. Дык, нам сначала, як мы были больные, нам крапивы наварят, кольраби етай, брючки, мы ж тады не знаем, мы адсовываем, а ета ж было вельми, после болезни, питательно было. Дык, яны ета кам мы трохи поправлялися были. Дык, сразу нас еты адкармливали.

Вопрос: А сколько раз в день кормили?

Ответ: Сколько раз кормили, утром, обед и вечером. Утром чай давали, кусок хлеба. И который раз маргарина трошки, а в обед яки-небудь суп, там дадут. Ну и вечером чай яки небудь. Я уже не помню, вечером ти то давали, я уже забылась.

Вопрос: А работали как вы там, сколько времени работали, помните?

Ответ: Сколько, я вам скажу, мы с той девочкой як пойдём, на завод, дык, ето мы шли начерно часов у восемь, на той завод. Я уже не помню у сколько, ну и там тоже, пауза-абед. Тады пауза, тады после паузы нешта не многа, я забылася, не багата часов. Тады як вот и ихняя.

Вопрос: А детали большие, маленькие, это на станке или просто напильником?

Ответ: Во, такие во детали маленькие, а станок ручны, таки во. Што во зажимаешь им и тады напильником этия детали выпрямляешь, где кривая трохи. Дык, мы так им выпрямляли, ен таки был добры, наверно знал что война, ничего не буде, дык, яны крепко не выглядалися. Мы тады с той девочкой, што ой, пойдём у туалет, пойдём у туалет, трохи постоим, каб болей время проходило. Тады, и ен не кричау на нас, дык, мы кажам, ой добра што мы сюды папалися, што ен нас не трогае, добры начальник был. А тады, у их был што мыло раздавал, по-русски разговаривал, дык нас позаве – девочки хадите сюда, я вам скажу, где фронт, вы скоро будете дома. Уже Беларусь, это уже як последни год мы были, Беларусь уже ваша освобождена. Мы тады яму, ой, не правда, не правда, вы нас абманваеце, мы плакать. Ен - вы скоро будете дома. Мы не верили.

Вопрос: Скажите, вот сколько вы так в итоге пробыли в Германии, помните?

Ответ: Ой, я уже не помню. Два годы, ти, ну в общем забрали меня в 43, в 45 я дамоу явилась.

Вопрос: А вас там охранял кто-то, или не охранял, огорожено это было, сбегали оттуда, не убегали люди?

Ответ: Слушайте, як уже, стали подходить етые, русские, дык усе етые, закрыта была и столовая, мы не питалися нигде. Еты начальник, фюрэр еты, з резиновой рукой уже скрылся, яго не было, ужо все начальство разбеглася, етые што, кировнички, полячки нами командовали, уже все поутякали, мы асталися сам насам. Уже нихто нам ни яды, не давал, мы голодали вообще пока нас и заняли. Нас нихто не кормил.

Вопрос: И долго это было вот так?

Ответ: нядели две наверно, или месяц, я уже не помню, но большое время. Мы с подружкой ходили по городу ести просили. Пойдам с подружкой, зайдам у который дом, прауды немки давали нам ести. А тады ж и стралянина, самолеты налятятъ, а мы уже не боялись ничего.

Налятають, усе бягуть в бомбоубежаща, а мы идом по городу, мы ж не думали што дамоу вернемся. Кажам - а, нам усеравно. Мы не хавалися ни где.

Вопрос: Скажите, вот когда еще были, как вы говорите – фюрэр, вас выпускали с лагеря этого или не выпускали, или все время там находились?

Ответ: Як вам сказать, з лагеря ж тога, нас кировнички наши по городу будут вести куда- небудь, дык и штоб, мы ж усе время с песнями, по городу вядуть у строи – песни пьем, у столовую привядуть нас и первы получае и пока последни, садится за стол и жде пока последни получить. Тады усем устать песню спеть, тады яду тую ести, дык ужо той яды не хочаш. Я раз стояла от кираунички, ды думаю мне тая песня нада, я плакать хочу, ды не запела, дык я подышла ды кажа – усе выдуть, а ета девочка останется. За меня оставила у столовой, поставила на колени и стул у руки дала и все вышли, а я у столовой асталася и стул в руке держала. И правда, наверно минут десять подержала, я ж яго уже держать не могла, другая зайшла, ды гаворыть – а за што тябе поставили, дык я говорю – песню не пела. Дык яна – уставай, пошли. И мене, мне повязло.

Вопрос: А солдаты были там у вас, охраняли или не охраняли вас?

Ответ: Нас, а я знаю, нас охранял хто, ти не. Не знаю етага ничего.

Вопрос: Кто освободил вас, как освободили, помните?

Ответ: нас освободили ангийцы, ти ..., ну просто союзники, не наши. Правда, як нас освободили, тады стали нам яду, яны очень хорошие были. Сразу передали в Москву, што в таким таким месте освободили детей русских, и мы уже ета

Вопрос: А там, только русские были в этом лагере дети, в лагере только русские дети были?

Ответ: Да, были русские и были взрослые даже, правда они жили у низе. А уже общаться, примерно уже мальчики внизу жили, а мы вверху и если бы мальчик к нам зайшоу, зразу б яго карали. Дисциплина была очень даже. Потому што яны не знали каму сколько гадоу, магли даже там и родить хто. Если к нам мальчик зашел, зразу карауся б. Мы никогда в жизни к нам мальчик не зайшоу. Если што надо спросить, на улице при кировничке, подыйде если я хочу, если ен з нашей деревни, поговорить, спросить у яго што и кировничка рядом стоять. Если правда заболеешь, дык лячили, у меня нага заболела была, меня з дому брали з больной ногой, дык, в больницу положили были. Дык, я лежала две нядели, и мне ногу ету вылечили.

Вопрос: Вы сказали освободили вас, союзники, анличане или кто-то?

Ответ: да освободили як нас, яны зразу в Москву передали и включили нам Москву. Як уключили Москву, так если б вы тады поглядели, што тварилося, усе похватались один с одним, як начали танцевать, ды петъ, дык разлягауся той зал, уже не знали куда деваться от радости.

Вопрос: Но жили тоже вы в этом же месте?

Ответ: Ну, в этом же месте. И тады етые уже американцы ти англичане, хто яны были там, як освободили нас, ды стали нам на машине кое што ести подвозить.

Вопрос: И што вам давали есть?

Ответ: Яны, то пяченне привязуть, то яких конфет, поддерживали нас, ну што могли, то яны нам подвозили. А тады ужо, як мы, отправляли нас дамоу, усим подарки дали, англичане етые.

Вопрос: А что за подарки?

Ответ: Девочкам давали отрезы такие, мне дали три метра отрезу, вот можна было жакетку сабе пошить и што нибудь сладостей. А мальчикам тоже такое вот расчески, што небудь такое для мальчиков. Усем подарки дали.

Вопрос: А как передали, как в итоге вы у русских оказались, побыли вы у англичан, у союзников, потом как к русским?

Ответ: Они все позвонили, все разыскали, и нам дали машины, пригнали нам машины, и на етых машинах нас отвезли до вокзала на поезд.

Вопрос: А куда, это в каком городе было?

Ответ: А я знаю. Мы ехали, а знаем хйба мы.

Вопрос: Посадили на поезд, и что дальше потом?

Ответ: Посадили на поезд. А знаете кто нас вез. Там жа сама были з нами, яны выгнанные, так, яны были грамотные, мужик и женщина. Мы их выбрали што яны были хорошие, и яны нашли дакументы, усе, што и сколько вязуть, яких дятей и усе, и яны нас вязли до Бабруйска.

Вопрос: И что это за люди были, кто это такие, знаете вы их?

Ответ: Я не знаю. Я ж их не знаю.

Вопрос: Но это русские тоже?

Ответ: Русские были, и яны нас вязли.

Вопрос: Они были вместе в этом лагере с вами?

Ответ: Да. Яны тоже в лагере были.

Вопрос: В этом, в котором вы и были?

Ответ: Сами ж их и выбирали, дети эти все, што етые вот хорошие и етые нас повязуть, яны грамотные нас повязуть, яны вытребовали дакументы, усе, сколько нас вязли, и адкуль и што, это усе у их было. Так, и тады погрузили на машины, а тады нас на поезд и яны нас везли до

Бабруйска. До Бабруйска довели, а тут уже сказали вы уже понимаете, кто ад куль, дык вы уже сами будете добираться. Вот уже от Бабруйска мы уже сами, уже трохи стали поязды, уже дороги стали поналаджванне, мы на поезд сели и до Рогачева приехали, с нашей деревни девочки. Мы приехали на вокзал, з поезда злазим и встретили своих со своей деревни. Тады ж была голодовка, дык ходили в Рогачев за семяном, семяно привозили не известно адкуль, штоб засеять зямлю. Чатыры челоуеки приходили за семяном, мы с поезда злазим як раз етые приехали за семяном, нас устрэтили, во етые нам до деревни и привели.

Вопрос: Долго вы так ехали с Германии в Белоруссию?

Ответ: Мы з Германии, як вам сказать, мы нядели две ехали, дороги были пабитые, нас привезли в Польшу, там у Польши мы были пока дороги наладили, тады уже с Польши мы поехали.

Вопрос: Чем питались вы эти две недели?

Ответ: Кой где хто што дасть, у Польшу як приехали дык, там кой што уже нам, што могли, питаться особо, кой што уже, перекусить давали. А ести, хто нам давал ести, перекусить, а то, где поезд остановится, болей нас голодены были. Што нам як ехали давать буде ешь, ти што. Мы уже привыкли болей голодать.

Вопрос: А помните когда вас освободили, число, месяц?

Ответ: Там, у Германии, я вам это не скажу.

Вопрос: А когда вы домой вернулись, помните, число когда это было?

Ответ: Домой як я вернулася, кажется это после празнидкау Шэсте.

Вопрос: А это когда праздники?

Ответ: Это весной, во Шэсте недауна было. Это вясной дэта, уже не знаю, картошку посеяли, ти ето не шчэ были. Вясной, я не помню.

Вопрос: Когда вернулись домой, ваши родственники здесь были?

Ответ: Да, уже родственники наши з беженцев по-приходили и уже у нас хаты ж не было, згарела, усесь еты двор быу. А батька наш живы остался, дык где-то найшоу нашу стопачку.

Вопрос: Что нашел?

Ответ: Што картошку мы хранили, тая постройка, найшоу дэта яе. Тады ж немцы усе звозили, дык ен найшоу яе и склау, ды мы жили у хатцы етай маленькой.

Вопрос: Вот приехали, кто был жив, отец был жив, кто еще?

Ответ: Отец был мой, и мать была, и старшая сестра, и младшая и малы брат был. А шчэ брат мой один был у Германии, дык той тоже брали подростков у Германию, дык той шчэ не вярнууся.

Вопрос: Его вместе с вами забирали или отдельно?

Ответ: Не, после мяне уже, после як батьку майго акопы забрали, як яны з лесу вышли, адбирали их, ен был таки ростом високоватый, а 15 гадоу, дык яго з батькам уместе.

Вопрос: Так его сначала с батькам забрали, а потом оттуда уже в Германию?

Ответ: оттуда были, с акопов его в Германию погнали. А там, як у Германию загнали, яго сразу у шахты. У шахтах ен малолетний, дык после войны столько жиу и был инвалидом усе время. Тая шахта была абвалилася, как раз было яго придушило, дык, были вытягли яго, дык ен усе время инвалидом был.

Вопрос: Скажите, вот вы рассказывали, что деревня ваша спалина была, а при каких обстоятельствах спалина была, помните, не помните, знаете, не знаете?

Ответ: Нашу деревню палили, потому што партизанщина тут была, дык полицаи, полицаи полили деревню нашу.

Вопрос: А полицаи местные полили или другие?

Ответ: Полицаи приезжали, местных у нас не было у деревне, а наезжие были.

Вопрос: не знаете их, полицаев тех?

Ответ: Тых полицаев я не помню, один який та был с Озеран, говорили Ткачев якита был, дык ен быу без руки остался, дык ен людей сильно карал, дык яго партизаны схاپили, обледянили и што та так издевались, рассказывали, што яго партизаны злавили.

Вопрос: Скажите, вот вы рассказывали, еще до того как видеозапись была, что по поводу расстрела в каком то Киреев лесу, что вы знаете по этому поводу, при Киреев лес вы мне рассказывали?

Ответ: Як там расстреляли людей.

Вопрос: А где этот Киреев лес находится?

Ответ: Это во тут во лес наш, а тады далее туды пройти, это назывался Киреев лес. Там мястинка такая была.

Вопрос: Это Рогачевский район?

Ответ: Наш, Рогачевский район, з нашей деревни, недалеко, тут у лясу это было, дык у тым лясу, етых уже расстреляли. Што там было, сделали таки лагерь, панапинали такие, навесили лапак паделали.

Вопрос: Это кто сделал лагерь?

Ответ: Это, будки такие сами ж делали.

Вопрос: А чего там делали лагерь этот, для чего его делали?

Ответ: Каб ноччу ходь детям затишней от ветру было, от дождя.

Вопрос: Это прятались там в лесу?

Ответ: Ну, прятались. Прятались там, пакуль во немцы туды, ды расстреляли там усих.

Вопрос: И как вот расстреляли?

Ответ: Я ж говорю, за тога за своего за немца, што убили его, яны усих у лесе расстреляли.

Вопрос: А кого это убили, кто убил?

Ответ: Из лесу один, дык яго уже в живых няма, якта яны на паселку тут ля возера остановились были, и ля озера тут отдыхали, и ен из лесу, рядом жа лес, озера, и еты жа паселачек совсем рядом ля лесу. И ен з лесу за деревом стоял и наблюдал, а тады як вот, это мне рассказывают, я сама не етага не знаю, наблюдау, а тады застрелиу начальника ихняга. Во так убиу ихняга начальника, а тады яны блакироуку стали по лясу делать и тады во поклали людей усих у лагеры.

Вопрос: А знаете то место, можете его показать или не можете показать?

Ответ: Где людей етых пабили. Не я малая была дык не знаю, но знаю, што называли Киреев лес.

Вопрос: А ктонибудь знаете, кто может показать это место?

Ответ: Это можа кто небудь из старэйших, можа хто житель тут и знает ета места.

Вопрос: А вы таких знаете, можете назвать кто может показать это место?

Ответ: Киреев лес, дык тутака ходять у ягады ды усе. Можа показать тольки, еты Киреев лес у нас, живе ен у Рогачеве Анисечкау Женя Витальевич. Ен у Рогачеве живе, яны сюда приезжают, их дом батькау тут остался, дык усе время садять тут.

Вопрос: А знаете, где он живет Анисечков?

Ответ: Он в Рогачеве живе, я не знаю, як сказать вам, я не знаю яго, во де вы были ета яе зять. Во што вы у яе были. Яна знае, где ен живе. Ен у лесе знае усе. Ен часто приезжал у грибы сюда.

Вопрос: А много людей там убили тогда?

Ответ: Багата тады людей, стариков и дятей расстреляли тады там, за етага немцы.

Вопрос: А вы тоже в том месте были?

Ответ: Мы там тожа были, но мы якта утром, нас батька повел адтуль, куда-то нам нада было, мы отышлися. Если б мы не сышли, мы тожа там ляжали бы, дык можа нас бог помиловал. Мы отышлися у другой стороне совсем были, и дажа от дороги не далека мы дажа бачыли як етые немцы шли по дарозе туда, у даль туда, из-за дерева глядели. Если б у их собаки были нас бы яны сражу тожа, и мы остались живы, яны туда пошли, а мы в другое место отышлися.

Вопрос: Это именно немцы были, немецкая одежда?

Ответ: Да. Ихняя, отдыхали ля возера, мы чули як яны расстреливали там, усе як и плачать, мы усе чули, но мы были далей, схаваушыся, за деревьями сядели.

Вопрос: А еще такого рода случаи знаете, что-нибудь подобного рода?

Ответ: Ну такого уже, мы тады пошли у бежанцы, дык, уже тыды меня забрали у скорости, дык яно.

Вопрос: Больше такого не знаете?

Ответ: Знаете што, нам тут такое страданне было, жить не дай бог, у день приезжают немцы, у ноччы партизаны, а у день полицаи, немцы. Мы тольки с вакна так во и глядели. Нам ни кушать нельзя было ничего. Каждый день.

Вопрос: А что они делали?

Ответ: Тья свае, а тые. У ноччы прыязжають партизаны – дайте ести, зразу як у их не установлено все было, дык и к стенцы ставили, давайте ести им, давайте одежду яму, у тябе вон сын был, у тябе яго кастюм был, дык дайте яму ен голы, дайте яму надеть, дайте яму перадется. А тады у день тья, дык и траслися кажды день.

Вопрос: А те, что делали, эти еды просили, одежды просили, а немцы, полицаи што?

Ответ: А полицаи етые як приедуть, дык тожа тады, у вас партизаны были, за партизан гоняють. Казали, што у вас партизаны. Ды, тожа каторых, што и захватывали партизан, дык некоторых и расстреливали и у нас тут.

Вопрос: Знаете такие случаи?

Ответ: Которые не паутякали, дык и расстреливали. Страх был, не дай бог.

Вопрос: А знаете, кого, где расстреливали?

Ответ: Не, это я не знаю. Сильно тады боялися. И дети были, дык боялися.

Вопрос: Скажите, а были здесь, вот вы говорите немцы, а были какие-то другие, финны, латыши, украинцы?

Ответ: Черт их знае. Кто взрослый был, дык мо той болей знае, а я сильно боязливая была, дык я боялася.

Вопрос: Что-то еще можете рассказать?

Ответ: Я не знаю, што вам ще рассказать. Вы знаете то настрадалися дык настрадалися. И ад немцев, и ад партизан, и ад полицаев. И нам тут было, и ад усих хватало, страх был.

Вопрос: А происшествия такие, как про Киреев лес, еще, что-то такое знаете?

Ответ: Знаете, што як ета, як поутякали у лес и поприезжали етые немцы сюда у деревню, а старики уже, куда им было деваться, старики не утякали ни куда, дома сядели. Дык яны у сих да аднаго стариков расстреляли.

Вопрос: А где расстреляли?

Ответ: А усе тожа, усих у домах, кто остался усих расстреляли.

Вопрос: Прямо в домах расстреливали?

Ответ: Да, у домах расстреливали. Усих оставшихся расстреляли были. Етые што у лесе.

Вопрос: Это здесь было, в этой дерене?

Ответ: Они считали партизанщина, дык яны усех етых стариков расстреляли.

Вопрос: А кого вы знаете, штоб так расстреляли, знаете кого-то, с ваших родственников, кого-то так стариков расстреливали?

Ответ: Из моих родственников, нешта я не помню, а так соседей, дык которых по-расстреливали. З родственников не, поутякали етые были. Таких стариков не было з родственников.

Вопрос: Что-то еще можете рассказать?

Ответ: Я уже позабывалася.

Вопрос: Если, что-то помните, если нет, так нет?

Ответ: вы задаете, што вот страданне такое было тольки. Такая жизнь была день и ночь, з-за вугла глядели в окно.

Вопрос: Будем смотреть, что записали?

Ответ: Я б послухала, што записали.

Время 12:13. Звуко видеозапись приостанавливается для ее частично просмотра.

Время 12:35, после частичного просмотра видео звукозапись возобновляется.

Вопрос: Евгения Васильевна, вот вы просмотрели частично, то что записано, все верно?

Ответ: Да.

Вопрос: Так, вы рассказывали?

Ответ: все.

Вопрос: Что-то еще помните, не помните?

Ответ: Што я помню, што як приехала, дык пусто тут было, дык, на кострах на вулицы, усе повыходять, сярод вулицы агонь наложить, хто картошки трошки зварыть, хто чаго. Як я приехала, усе акружили мяне, где каторые и подруги мае были, усе падбьгали мяне глядеть, а мама агонь распалила сярод вулицы, акружили еты агонь. Картошка варыцца усе сядять, усе на меня глядят и спрашивают як што. Я уже не знала як от радости, где куды дьваться, што я дамоу приехала.

Вопрос: Показания давали добровольно, рассказывали добровольно?

Ответ: да.

На этом звуко видеозапись прекращается, будет составлен письменный протокол, который будет представлен для ознакомления и подписания, время прекращения 12:37.